

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-78-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

18 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Попова Юрия Владимировича к ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о
признании кредитного договора недействительным, применении последствий
недействительности сделки, возложении обязанности удалить информацию из
кредитной истории, взыскании судебных расходов,

по кассационной жалобе Попова Юрия Владимировича на решение
Савеловского районного суда города Москвы от 5 октября 2022 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Московского городского суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной
коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей
юрисдикции от 4 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Киселёва А.П., выслушав представителя ПАО «Совкомбанк» (являющегося
с 7 апреля 2025 г. правопреемником ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк»)
Орлова С.П., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Попов Ю.В. обратился в суд с иском к ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», указав, что в результате мошеннических действий неустановленных лиц на его имя оформлен кредитный договор с последующим переводом денежных средств. Волеизъявление на заключение данного договора истец не выражал, кредитных денежных средств не получал.

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 5 октября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2026 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 14 июля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Попов Ю.В. является клиентом ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее – Банк).

17 января 2022 г. между Банком и Поповым Ю.В. посредством дистанционного информационного сервиса «Мой кредит» заключён договор потребительского кредита № [REDACTED] на сумму 869 958 руб. (из них 751 000 руб. для перечисления и 118 958 руб. на оплаты услуг по страхованию жизни и здоровья), сроком на 72 месяца.

Данный договор заключён путем ввода смс-кода, направленного Банком в смс-сообщении на номер мобильного телефона истца для использования в

качестве простой электронной подписи, в соответствии с соглашением о дистанционном банковском обслуживании.

В соответствии с пунктом 14 указанного договора, простая электронная подпись, проставленная при заключении договора посредством информационного сервиса путём ввода специального смс-кода, полученного на мобильный телефон заёмщика, означает его согласие с договором, в том числе с общими условиями договора, которые являются общедоступными, размещаются в местах оформления кредита и на сайте банка в интернете по адресу: www.homecredit.ru.

Как указывал Попов Ю.В., 17 января 2022 г. на его мобильный телефон поступил звонок от неизвестного лица, представившегося сотрудником службы безопасности, которое сообщило, что на портале федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – портал «Госуслуги») его личный кабинет взломан и в данный момент оформляется кредит на большую сумму.

19 января 2022 г. Попов Ю.В., сделав заявку через портал Госуслуг о кредитной истории, выяснил, что на его имя оформлен кредит, позвонив на горячую линию Банка, данная информация подтвердилась.

Попов Ю.В. также указывал, что мошенники обманным путём похитили его персональные данные с личного кабинета Госуслуг, а именно паспортные данные, номер ИНН, номер страхового свидетельства, отправили запрос и получили ответ по сведениям о состоянии индивидуального лицевого счёта застрахованного лица, сведения о кредитной истории, электронный вариант трудовой книжки, прослеживали транзакции проведённых платежей, что подтверждается скриншотом проводимых запросов в личном кабинете Госуслуг.

Судом также установлено, что Попов Ю.В. обратился в МО МВД России «Усть-Кутский» с заявлением, на основании которого вынесено постановление от 16 февраля 2022 г. о признании его потерпевшим по уголовному делу по признакам совершения преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По утверждению Банка, указанные выше смс-коды были введены и отправлены истцом в подтверждение согласия с условиями кредитного договора и договора страхования.

Отказывая Попову Ю.В. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что у Банка были все основания полагать, что истец при введении кодов из смс-оповещений, поступающих на номер его мобильного телефона, при оформлении кредитного договора от 17 января 2022 г. дистанционным способом действовал самостоятельно. Обязанность по предоставлению кредита Банком исполнена надлежащим образом в соответствии с условиями кредитного договора.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при её совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), заключению договора должно предшествовать обращение заёмщика с заявлением о предоставлении кредита, а в соответствии с пунктом 6 этой же статьи договор потребительского кредита считается заключённым, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключённым с момента передачи заёмщику денежных средств.

В пункте 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом.

В статье 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии со статьёй 820 данного кодекса кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно пункту 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В части 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

В части 2 статьи 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платёжных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 данного закона.

Электронный документ согласно статье 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В части 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заёмщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заёмщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через её

функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нём лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Согласно позиции Банка России, изложенной в Информационном письме от 3 февраля 2022 г. № ИН-02-59/6 «О порядке согласования с заёмщиками индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)», индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) подлежат отражению в табличной форме и подписанию заёмщиком. При этом часть 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлена возможность подписания заёмщиком индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) также с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность заёмщику в соответствии с требованиями федеральных законов.

Банком России выявлено использование кредиторами практик заключения договора потребительского кредита (займа), при которых согласие заёмщика выражается посредством совершения действий, свидетельствующих о его согласии с предлагаемыми кредитором индивидуальными условиями (конклюдентные действия), либо телефонного звонка в адрес кредитора с информированием последнего о согласии на получение потребительского кредита (займа) на предложенных индивидуальных условиях. Как в первом, так и во втором случае, по мнению Банка России, устанавливающего правила проведения банковских операций, заёмщиком индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) не подписываются ни собственноручной подписью, ни её аналогом.

Таким образом, по мнению Банка России, подобные практики не могут быть признаны надлежащими и соответствующими требованиям Закона о потребительском кредите.

Как указывал истец, он не имел намерений и не выражал волеизъявления на заключение спорного кредитного договора, такой договор заключён вопреки его воле и интересам, все действия по заключению кредитного договора выполнены неустановленным лицом.

Кроме того, как усматривается из материалов дела, в 12:38:57 на счёт Попова Ю.В. зачислены денежные средства в размере 751 000 руб. по договору кредита, а в 12:43:45, как установлено судам, произведено перечисление денежных средств на счёт третьего лица, некого Пироговского Я.Б.

Названные операции заняли менее 5 минут.

В соответствии с пунктом 3 Признаков осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, утверждённых приказом Банка России от

27 сентября 2018 г. № ОД-2525 (действующим на момент возникновения спорных отношений), к таким признакам относится несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объёма проводимой операции (время (дни) осуществления операции, место осуществления операции, устройство, с использованием которого осуществляется операция и параметры его использования, сумма осуществления операции, периодичность (частота) осуществления операций, получатель средств) операциям, обычно совершаемым клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельности).

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 13 октября 2022 г. № 2669-О, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, Банку надлежало установить, что порядок подписания договора соблюден, то есть убедиться, что намерение заключить договор исходит от надлежащего лица и обеспечить безопасность дистанционного предоставления услуг, идентифицировать клиента надлежащим образом.

В этой связи, суду первой инстанции надлежало установить, действовал ли Банк с достаточной степенью заботливости и осмотрительности, которые ожидались от него как от профессионального участника гражданского оборота.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций не исправлены.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи